

УДК 94(47)05(470.343)

DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-2-120-128

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЕ ЯМЩИКИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

А. Г. Иванов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Преобразования петровского времени конца XVII – первой четверти XVIII в. не могли не отразиться на положении особой социальной прослойки русских ямщиков, обязанных обеспечивать казенные потребности на важнейших сухопутных трактах страны. Это относилось и к ямщикам средне-волжского города Козьмодемьянска, расположенного на одном из узловых пунктов пересечения важнейших путей сообщения, которые обеспечивали устойчивое транспортное сообщение от Козьмодемьянска до Нижнего Новгорода, Казани, Царевосанчурска, Ядрина, Курмыша и других городов. В данной статье рассматривается служебная и хозяйственная деятельность козьмодемьянских ямщиков, эволюция их сословно-правового положения и своеобразие этой социальной прослойки в рамках проводимой государственной сословной политики. Документальной основой статьи стали документальные материалы, извлеченные автором в фондах Ландратских книг и ревизских сказок (ф. 350), Козьмодемьянской крепостной конторы (ф. 615), Межевой конторы Казанской губернии (ф. 1312) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Изученные архивные и опубликованные документы, их тщательный анализ в сочетании с привлеченным кругом исторических исследований позволили составить целостное представление о сословно-правовой эволюции и социально-экономическом положении козьмодемьянских ямщиков, выявить специфику «выти» как основной служебно-хозяйственной единицы Ямской слободы, охарактеризовать важнейшие стороны служебно-хозяйственной деятельности ямщиков, выявить их вклад в социально-экономическое развитие города и региона.

Ключевые слова: петровское время, ямщики, Козьмодемьянск, Ямская слобода, община, управление, государева служба, выть, прогоны, хозяйственные занятия, сословно-правовое положение, социальная трансформация, историческое своеобразие

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Иванов А. Г.* Козьмодемьянские ямщики петровского времени // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2022. Т. 8. № 2. С. 120–128. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-120-128>

KOZMODEMYANSK COACHMEN OF PETER'S TIME

A. G. Ivanov

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The transformations of Peter the Great's time at the end of the 17th – first quarter of the 18th centuries could not but affect the position of a special social stratum of Russian coachmen, who were obliged to provide for state needs on the most important land routes of the country. This also applied to the coachmen of the Middle Volga city of Kozmodemyansk, located at one of the junction points of the most important communication routes that provided stable transport links from Kozmodemyansk to Nizhny Novgorod, Kazan, Tsarevosanchursk, Yadrin, Kurmysh and other cities. This article examines the official and economic activities of Kozmodemyansk coachmen, the evolution of their estate-legal status and the uniqueness of this social stratum within the framework of the state estate policy. The documentary basis of the article was documentary materials extracted by the author in the collections of Landrat books and audit tales (f. 350), Kozmodemyansk serf Office (f. 615), the Boundary Office of Kazan province (f. 1312) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) in Moscow. The studied archival and published documents, their thorough analysis in combination with the involved range of historical research, allowed us to form a holistic view of the estate-legal evolution and socio-economic situation of Kozmodemyansk coachmen, to identify the specifics of the "vyt'" as the main service and economic unit of the Yamskaya Sloboda, to characterize the most important aspects of

the service and economic activities of coachmen, to identify their contribution in the socio-economic development of the city and the region.

Keywords: Peter's time, coachmen, Kozmodemyansk, Yamskaya Sloboda, community, administration, sovereign service, vyt', runs, economic activities, estate and legal status, social transformation, historical originality

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Ivanov A. G. Kozmodemyansk coachmen of Peter's time. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2022, vol. 8, no. 2, pp. 120–128. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2022-8-2-120-128>*

Преобразования петровского времени конца XVII – первой четверти XVIII в. не могли не отразиться на положении особой социальной прослойки русских ямщиков, обязанных обеспечивать казенные транспортные потребности на важнейших сухопутных трактах (ямах) страны [14, с. 804–817]. Сказанное относится и к ямщикам средневожского города Козьмодемьянска, где, по данным 1723 г. «пополнительных» ревизских сказок, в 278 дворах Ямской слободы насчитывалось 643 души муж. пола (с учетом женского населения – 1,3 тыс. чел. обоого пола) [4, с. 63–64], что составляло не менее 46,4 % от общей численности горожан.

Исторически сложилось так, что Ямская слобода в пригороде Козьмодемьянска возникла почти одновременно с основанием города-крепости уже в конце XVI века. В сохранившихся материалах отдельных книг писца П. Г. Колбецкого она впервые упоминалась в 1589 г., где имелось не менее 85 дворов «ямских охотников» [9, с. 13, 548], переведенных царским указом из Свияжска в Козьмодемьянск [13, с. 292, 295] для несения «ямской гоньбы» на одном из узловых пунктов пересечения важнейших путей сообщения, связывающих различные части страны. В конце XVI–XVII веков через Козьмодемьянск пролегла царская «Посольская дорога», установленная вдоль всего правого берега Волги, которая начиналась в Нижнем Новгороде (как продолжение «Владимирской дороги» из Москвы) и проходила через Васильсурск, Козьмодемьянск, Чебоксары, Свияжск, Казань, Симбирск, Самару, Сызрань, Саратов, Царицын, Астрахань. Участок дороги от Казани до Нижнего Новгорода носил еще название «Московской дороги». Другая важная «Сибирская дорога» шла от Нижнего Новгорода через Козьмодемьянск в левобережье Волги по маршруту: *Царевосанчурск, Яранск, Котельнич,*

Вятка и далее на восток. При этом приволжские сухопутные дороги сочетались с водными. Летом эти параллельные магистрали действовали как самостоятельные. Из-за весенней и осенней распутицы больше нагрузки приходилось на речные. Зимой замерзшие реки ямщиками использовались как удобный санный путь [2, с. 160–161, 164].

Управление ямщиками осуществлялось центральным государственным учреждением – Ямским приказом (с 1722 г. – Ямской канцелярией) [1, с. 305–318]. Непосредственно на местах в каждую Ямскую слободу назначался ямской приказчик из числа приказных, как, например, упоминавшийся в 1659 г. в Козьмодемьянске «ямской приказной Петр Денисов сын Быков» [9, с. 58] или низших служилых людей (с 1727 г. – ямской управитель из дворян). Главная задача «ямского начальника» состояла в том, чтобы в своей слободе «отвращать всякой беспорядок и отправлять государственные надобности без замедления». Одновременно ямской приказчик обязан был заботиться о сохранности ямских земельных владений. Он же в Ямской слободе (позднее, в Ямской конторе) чинил между ямщиками суд и расправу по мелким вопросам. В своих решениях он опирался на мнение подчиненных ему выборных сотского и ямских старост. Ямщики имели право напрямую жаловаться на приказчика в Ямской приказ, в том числе по допущенным злоупотреблениям и денежным сборам на его содержание. Общее административное руководство, судебные разбирательства между ямщиками и другими слоями горожан и уездных жителей производилось местной воеводской властью [14, с. 817–819]. Применительно к козьмодемьянским ямщикам эти функции осуществлялись приказной избой, подчинявшейся Приказу Казанского дворца, а с 1709 г. – Казанской губернской канцелярии [7, с. 125].

Исправное несение «государевой службы» в целом возлагалось на всю Ямскую слободу. Раскладка и последовательность исполнения «ямской гоньбы» производилась по «десяткам» и «вытям». В конце XVII – первой четверти XVIII в. в Ямской слободе Козьмодемьянска в 10 десятках числилось 100 вытей. Каждая служебная выть, состоявшая из одного или нескольких ямских дворов, обязана была содержать несколько лошадей и коней для установленной «гоньбы». Сухопутные перевозки казенных грузов, почты, чинов гражданской и военной службы, других проезжих дополнялись необходимостью исполнять эту повинность и «водным» путем. По свидетельству современников 1699 г., козьмодемьянские ямщики «великого государя ямскую службу служат непрестанно днем и ночью» [12, с. 319]. Для этого во всех 100 вытях Ямская слобода должна была содержать не менее 300 «добрых мерин» [5, с. 286].

Предписание ямщикам выставлять для «гоньбы» с каждой «выти» по 3 лошади содержалось и в царском указе 1705 г. [14, с. 807]. При этом «выть» и «десятка» петровского времени были неодинаковой величины. Согласно именному списку козьмодемьянских ямщиков 1709 г., представленному в Казанскую губернскую канцелярию, в первом десятке с 10 вытями насчитывалось 27 дворов с 68 чел. муж. пола людей разных возрастов; во втором – 23 двора с 56 чел.; в третьем – 28 дворов с 58 чел.; в четвертом – 31 двор с 76 чел.; в пятом – 27 дворов с 65 чел.; в шестом – 28 дворов с 61 чел.; в седьмом – 23 двора с 60 чел.; в восьмом 25 дворов с 56 чел.; в девятом – 25 дворов с 57 чел.; в десятом – 25 дворов с 59 чел. [3, с. 14–23]. На одну выть в среднем приходилось 2–3 двора и 6–7 душ муж. пола людей. В каждом конкретном случае эти показатели заметно различались, о чем убедительно свидетельствует вышеназванный список 1709 г. «кузьмодемьянским ямским охотником и детям и их свойственником», где в первом десятке Ямской слободы были зафиксированы следующие сведения:

«1 выть. – Во дворе Алексей Ботоногов 60 лет, бездетен; во дворе Алексей Кожевин 60 лет, у него сын Григорей 27 лет; во дворе Григорей Кожевин 40 лет, у него сын Яков 10 лет; во дворе Иван Ботоногов 60 лет, у него сын Семен 18 лет.

2 выть. – Во дворе Онисим Рубачев 55 лет, у него дети: Иван 22, Кузма 17 лет, Алексей 7 лет,

Григорей 5 лет; во дворе Матвей Рубачев 50 лет, у него дети: Петр 15, Иван 4-х, Василей – 3-х лет; во дворе Федор Пимонов сын Кожевин 52 лет, у него сын Козма 4 лет.

3 выть. – Во дворе Кузма Волгженинов 60 лет, бездетен; во дворе Венедикт Волгженинов 70 лет, у него сын Клемент 45 лет, у Клемента детей, Степан 18 лет, Петр 10, Михайла 1 году, да свойственник Андреян Иванов 26 лет.

4 выть. – Во дворе Иван Санин Большой 50 лет, у него сын Данил полгода, приемыш Иван 2-х лет; во дворе Савелей Брагин 40 лет, у него сын Иван 5 лет.

5 выть. – Во дворе Иван Корнилов 50 лет, у него дети: Тихон 18, Василей 2 лет; во дворе Михайла Гарасимов 60 лет, у него сын Егор 18 лет; во дворе Степан Корнилов 40 лет, у него брат Лукьян 35 лет, у Степана сын Тимофей 4 лет.

6 выть. – Во дворе Карп Лаптев 50 лет, у него сын Леонтей 12 лет; во дворе Тимофей Бородулин 42 лет, у него дети: Корнил 5 лет, Степан 4-х, Онисим 2-х лет.

7 выть. – Во дворе Матвей Дмитриев сын Караганов 40 лет, бездетен; во дворе Степан Игнатьев сын Рубачев 25 лет, бездетен; во дворе Матвей Иванов сын Караганов 35 лет, холост, у него брат Федор 17 лет, у него ж брат Михаила 34 лет, живет в работе у ямщика, у Василья Пичюгина.

8 выть. – Во дворе Сила Красильников, у него братья Степан 20, Никифор 18 лет; во дворе Гаврила Козлов 49 лет, у него брат Афанасей 30 лет.

9 выть. – Во дворе Федор Кожевин 20 лет, холост, у него брат Алексей 15 лет, во дворе Иев Плеханов 30 лет, у него сын Василей 3 лет; во дворе Тимофей Плеханов 32 лет, у него сын Степан 2 лет, во дворе Никита Плеханов 80 лет, у него сын Андрей 50 лет, у Андрея сын Трофим 9 лет.

10 выть. – Во дворе Максим Ушаков 56 лет, у него дети: Андрей 18, Григорей 13, Максим 8 лет; во дворе Петр Ушаков 50 лет, бездетен.

Всего в 1-м десятке 10 вытей, в них 27 дворов, людей в них 27 человек, детей у них и всяких свойственников 41 человек. Итого 68 человек»¹.

Людские ресурсы и мощности лошадиных сил всех вытей и десятков Ямской слободы позволяли в целом обеспечивать устойчивое транспортное сообщение от Козьмодемьянска «к Москве» до Нижнего Новгорода (120 верст), до Казани (140 верст), до Царевосанчурска (160 верст), «к Олатырю»

¹ РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 46–46 об.

до Ядрина и Курмыша (80 верст), а от Алатыря местными ямщиками – до Арзамаса (120 верст) и Симбирска (150 верст) [8, с. 212, 222].

Вместе с тем, «ямская служба» была сопряжена с большими трудностями и затратами, в особенности, для маломощных дворов и вытей. Из-за «великой тягостной гоньбы» многие ямщики надолго отрывались от семьи и своего хозяйства. В своей челобитной, поданной в Ямской приказ 1 января 1700 г., козьмодемьянские ямщики горестно отмечали, что в 1697–1699 гг. «по проезжим грамотам и по московским подорожным из разных приказов езда с Москвы и к Москве с его государя казною и с грамотами всяких чинов, начальные люди и посыльщики, и гонцы брали у них подводы и кормщиков и гребцов до Казани и вверх до Нижнего Новгорода и до Царевосанчурска. А на те подводы и кормщиков и гребцов прогонные деньги не давали, насильством бив и устрашивая. А по указу-де великого государя и по памяти из Приказу Казанского дворца в Ямском приказе в подорожных прогонных денег на Козмодемьянский ям до которых городов они, ямщики, гоняют, и кто из которого приказу посылаются, – не подписывают. А пишут в подорожных: давать до Козмодемьянска с прогоны, а от Козмодемьянска – без прогонов». В связи с этим козьмодемьянские ямщики настаивали на том, чтобы им выплачивали прогонные деньги как «сухим», так и «водным путем». На основе царского указа от 15 февраля 1700 г. Ямскому приказу предписано было за прогон одной подводы выплачивать подорожные деньги от Козмодемьянска до Казани «сухим и водным путем по 7 алтын»; до Нижнего Новгорода – по 8 алтын, а кормщикам и гребцам по 4 алтына; до Царевосанчурска – по 6 алтын, а до Ядрина – по 3 алтына за подводу¹. Ко всему этому следует добавить, что в 1693 г. в Козмодемьянске вся Ямская слобода сторела, и ямщики «живут на погорелых своих пустых местах... помирают голодной смертью. А иные-де их братья от скудости, покиняя ямскую службу, бредут в быные городы» [9, с. 122].

В 1696 году с козьмодемьянских ямщиков, как и с посадских людей, по раскладке стали взysкивать «десятую деньгу», то есть десятую часть доходов с торговли и ремесел. Их же заставили

тянуть посадское «тягло», что оказалось весьма обременительным. Лишь после многократных подач челобитных именованным указом 1699 г. козьмодемьянским «ямщикам с посадскими людьми десятой деньги и никакова тягла тянуть не велено, а велено им служить одну ямскую службу». Сделано это было для того, чтобы козьмодемьянским ямщикам «вконец не разоритца и врознь не разбрестись» [12, с. 317–320].

«Оскудение» Ямской слободы вызывалось не только возросшей тяжестью «ямской гоньбы», природными и стихийными бедствиями. В первой четверти XVIII в. многие ямщики были мобилизованы в солдатские и конные полки. В 1704 году из Ямской слободы города Козмодемьянска 174 человека по рекрутскому набору были отправлены служить в армию. В 1705 и 1714 годах «на вечное житье» в Тосно – почтовую станцию на новый тракт «Москва – Санкт-Петербург» были переведены своими семьями козьмодемьянские ямщики Д. Мельников, Д. М. Мальгин, И. С. Вологжанинов и другие. По свидетельству казанского почтмейстера М. Зиновьева в 1722 г., перевод ямщиков на новое место самым тяжелым образом сказался на оставшихся ямщицких семьях. По его мнению, после солдатских и драгунских наборов, переселений на новый тракт и «за взятъем в Санкт-Петербурх» во всех ямских слободах Казанской губернии осталось самое малое число служилых ямщиков, да и те «бедные и скудные, а разгоны перед прежние годы стал быть великой». Часть ямщиков ушла от тягостной службы «в бега» и поменяла свою сословную принадлежность [5, с. 251, 288, 343, 353].

По данным 1723 г., «в бегах» находились 35 ревизских душ козьмодемьянских ямщиков. Среди них в Казани на винокурном заводе губернского секретаря Л. Богданова находились С. Котельников, А. Ярославцов, в казанском посаде – Г. Я. Горохов. В Чебоксарах в различные сословия записались Л. Водоватов, Я. Герасимов, братья Яким и Михаил Летоватцевы, И. Шутов с братом, М. А. Калинин, Л. Болотников. В Царицыне у посадского человека И. Колокольникова жили Л. С. Пичюгин, И. С. Пичюгин, П. А. Пичюгин, И. Мельников, А. Плотников. В Астрахани находились Г. Стербихин, братья Петр и Григорий Шихины. В Ядрине оказались А. Чекалов с детьми, К. Брагин, Ф. Улитин, И. Любимов, И. М. Плотников, Г. Г. Бочкарев. В Саратове проживали С. Рубачев,

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. IV. № 1759. СПб., 1830. С. 12.

Алатыре – Д. Рубачев. В Алатырском уезде М. Игошкин и А. Дугин закрепились в вотчине Нижегородского архиерея. В Козьмодемьянский посад записались братья Алексей и Григорий Живодеровы, село Владимирское Басурманово Козьмодемьянского уезда – П. Серебряков. «Бежали безвестно» И. В. Герасимов и Е. П. Лаптев. Ямская слобода, как и другие части Козьмодемьянска, в конце XVII – первой четверти XVIII вв. сильно обезлюдела [5, с. 251–252]. Уменьшилось количество ямских дворов. В 1709 году «ямскую гоньбу» должны были нести 262 двора [3, с. 23], а в 1723 г. – 239 дворов [5, с. 353]. Как отмечали в 1723 г. жители города «в Кузьмодемьянском яму за салдацкими и драгунскими наборы и за переведеньем в Санкт-Петербурх на Тосницкой ям и в кузнецы и в плотники, от 100 вытей ныне обретается гоньбыных ямщиков 28 вытей»¹, с которых с большим трудом набирались всего 84 ямские лошади. Прогонные деньги, которые следовало указом 1714 г. отдавать ямщикам в руки, составляли всего 4 деньги за 10 верст [14, с. 807].

Чтобы восполнить в какой-то мере убыль, в Ямской слободе Козьмодемьянска разрешено было записываться желающим и из других сословий, в том числе дворцовым, монастырским крестьянам, женившимся на ямщицких дочерях и вдовах². Это было очень важно, так как ямская служба продолжала оставаться обязательной для жителей Ямской слободы. Кроме того, с 1724 года ямщиков обязали платить подушную подать, по-прежнему поставлять рекрутов, выплачивать в казну денежный оброк за владение торговыми лавками, полками, хлебными амбарами, мукомольными водяными мельницами и другими торгово-ремесленными строениями. К концу царствования Петра I ямщики по существу стали разновидностью государственных крестьян, занимавшихся хлебопашеством, ямской гоньбой и различными видами торгово-промышленной деятельности.

О былых привилегиях конца XVI–XVII вв., когда ямщики не несли никакой службы, кроме ямской, не платили никаких податей, не исполняли других повинностей [1, с. 260–262], а наоборот, получали из казны ежегодные хлебное и денежное жалованье, иногда с переборами, в петровское время у них остались лишь одни воспоминания. Согласно показаниям козьмодемьянских ямщиков 1709 г. исстари с «прошлых лет давало им, кузьмодемьянским ямщиком, великого государя денежного жалованья на 100 вытей по 8 рублей на выть, итого по 800 рублей на год; да хлеба по 7 чети (в 1 четверти 8 пудов зерна – А. И.) ржи, овса по тому же на год»³. Однако в конце XVII в. им перестали платить «ямские деньги», а потом и хлебное жалованье [4, с. 74]. Установленные в начале XVIII в. размеры «прогонных» денег были мизерными и не могли в полной мере компенсировать большие издержки, связанные с «ямской гоньбой».

В этих условиях, как и ранее, жизнеобеспечение ямщиков во многом зависело от их земледельческой, ремесленной, торговой и иной хозяйственной деятельности.

Изначально обустройство переселившихся по царскому указу из Свяжска в Козьмодемьянск ямщиков началось с того, что им за Большим (Поваренным) оврагом на расстоянии 1–2 версты от крепости в Подгородном стане были пожалованы казенные земли для жилых и хозяйственных строений Ямской слободы, а также леса, пашни и сенокосные угодья «от города верст в пяти и во шти». Однако площадь данной «ямским охотником пашенной земли» в 1589 г. составляла всего 172 четверти «в трех полях», или 86 десятин (в 1 дес. – 1,09 га), что явно было недостаточно. В этой связи началось активное земледельческое освоение «черного большого лесу». Под пашню и сенокосы «роспахали ямщики перелог и валеново лесу, и черного раменья». В 1594 году общая площадь пахотной земли ямской общины составляла уже 510 четвертей или 255 дес. (в трех полях) [9, с. 12–13]. Менее чем за одно столетие площадь ямских полей возросла более чем в 11,5 раза. В 1686 году на 100 вытей козьмодемьянских ямщиков приходилось 2934 дес. пашни (в трех полях), 250 дес. сенокосов, 55 дес. леса, 58 гумен и гуменные места «с пригораженными огородами» [3, с. 23–24]. В среднем на 1 выть приходилось 29–30 дес. пашни и 2–3 дес. сенокосов.

«Хлебопашество» являлось одним из важнейших хозяйственных занятий козьмодемьянских ямщиков. Неслучайно, в 1723 г. из 278 дворовладельцев-ямщиков 235 дворохозяев (84,5 %) кормились «хлебопахотною работою» [5, с. 265]. Во многом это было вызвано не только местной спецификой природно-климатических условий,

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1417. Л. 571 об.

² Там же. Л. 504–504 об.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1290. Л. 57.

но и особенностями ямского общинного земле- владения и поземельных отношений, служебной состоятельностью отдельно взятого ямского дво- ра и каждой выти; в данном случае, как окладной поземельной единицы. Общинная земля развер- тывалась по вытн. В каждой выти пашни и сено- косы между дворовладельцами делились по об- щинному принципу на равные земельные паи или участки. Ямщики пользовались лишь частью вытн земли. Время от времени производились переделы всей ямской земли; но она не могла быть отчуждена, так как Ямская слобода владела ею на общинном праве. В личном владении ям- щиков были их дворы с жилыми и хозяйствен- ными строениями, огороды, гуменники [14, с. 813–815]. С введением подушной подати в 1724 г., очевидно, общинная земля Ямской сло- боды и среди козьмодемьянских ямщиков посте- пенно стала делиться по ревизским душам муж- ского пола.

Выращивание на полях озимой ржи, овса, других яровых культур, содержание приусадеб- ных огородов и садов дополнялись ведением до- машнего животноводства. В личном подворье ямщики содержали лошадей, коров, овец и дру- гой скот; имелась и домашняя птица. По суще- ству хозяйственной деятельности «Ямская сло- бода» представляла собой в значительной мере аграрно-служебный социум, где ямщики занима- лись «ямской гоньбой», хлебопашеством и раз- личными промыслами.

Типичными в этом отношении являются пока- зания козьмодемьянских ямщиков, данные ими в ходе проведения «пополнительной» ревизии в марте 1723 г. следующего содержания:

«Во дворе соцкой Онисим Савинов сын Руба- чев, сиею скаскою сказал: от роду мне 74 года, у меня детей – Григорей 18, Онисим 15 лет; ста- ринной я житель города Кузьмодемьянска, ям- щик... пропитание имею кузнешным ремеслом, и землю, и ямскою гоньбою.

Во дворе староста Федор Пименов сын Коже- вин: сиею скаскою сказал: от роду мне 68 лет, у меня сын Кузма 17 лет; стариной я житель города Кузьмодемьянска, ямщик... пропитание имею зем- лею и ямскою гоньбою.

Во дворе Афанасей Фомин сын Ботоногов, си- ею скаскою сказал: от роду мне 57 лет, у меня живет ямской сын Максим Яковлев сын Парамо- нов 25 лет; старинные мы города Кузьмодемьян- ска ямщики... пропитание имею кузнешным ре-

меслом, и землею, и ямскою гоньбою.

Во дворе Михаиле Степанов сын Усков, сиею скаскою сказал: от роду мне 72 года, старинной я житель Кузьмодемьянска, ямщик... пропитание имею землю, и ямскою гоньбою, и работаю у астраханца, пасацкого человека Ивана Сергеева, покупая дрова, и тес, и лыка, и лубья, и протчее и свожою в Астрахань.

Во дворе Сила Тихонов сын Красильников, сиею скаскою сказал: от роду мне 50 лет, у меня сын Василие 15 лет, у меня ж братья – Степан 40, Никифор 37, у Степана два сына – Максим 6, Гаврила году, у Никифора сын Василей 9 лет. А отец мой был города Унжи соборные церкви дьячок, а живя во оном городе, умре. А я остался после отца моего с братьями в малых летах и сошел с матерью своею и с братьями в город Кузьмодемьянск, тому ныне 35 лет. И жил во оном городе с братьями в бобылях 10 лет. И в прошлом 705-м году бил челом его императорского вели- чества в Кузьмодемьянску в приказной избе быв- шему воеводе Григорью Васильеву сыну Кошка- рову, чтобы мне быть в Кузьмодемьянском яму в ямщиках. И оной воевода по моему челобитью определил меня з братьями в ямщики на убылые выти ... а пропитание имею землю и ямскою гоньбою.

Во дворе Осип Тимофеев сын Ярославцов, си- ею скаскою сказал: от роду мне 49 лет, у меня два сына – Федор 35, Андреян 10 лет, у Федора сын Павел 4 лет, у меня ж брат двоюродной Степан Иванов сын Полаев 12 лет, старинной я житель Кузьмодемьянска, ямщик. А сын мой Федор имеет торг, мелочным товаром торгует в уезде, а пропи- тание имею землю и ямскою гоньбою»¹.

По нашим подсчетам, в 1723 г. среди козьмо- демьянских ямщиков было 28 кузнецов [10, с. 44]. «Кузнешным ремеслом» занимались Ф. А. Кали- нин, С. Д. Толмачев, А. А. Бочкарев, А. А. Куль- пин, С. А. Кузнецов и многие другие. Некоторые из ямщиков, владевшие 1–2 кузницами, как например, С. А. Васенин, отмечали, что имею «кузнешное ремесло, а пашню не пашу, а ямскую гоньбу гоняю»². Зажиточные ямщики-кузнецы использовали «из найму» труд своих же собрать- ев, как например А. М. Ботоногов, у которого «живет в работе» в кузнице ямщик М. Я. Парамо- нов³. Кузнечные изделия были востребованы

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1417. Л. 351–354.

² Там же. Л. 358–365.

³ Там же. Л. 456.

не только в Ямской слободе и в городе, но и среди уездного марийского и чувашского крестьянского населения, которому, по царским указам предшествовавшего времени, запрещалось заниматься кузнечным ремеслом.

Некоторое развитие получили такие виды ремесел, как сапожное (4 ямщицких двора), котельное (2 двора); по одному двору приходилось на кожевенника, шапошника, владельца водяной мукомольной мельницы. Мелкой торговлей занимались 4 дворовладельца. Обедневшие 15 дворов кормились наемною «черною работою». Преклонного возраста и нетрудоспособные 24 человека жили «христовым подаянием». Примечательно, что в 44 дворах «пашней не кормились», предпочитая ремесленную и торговую деятельность, отхожий волжский промысел «в бурлаки», сдачу в аренду своего вытного участка стрельцам и другим, переход в категорию посадских людей и изменение своего социального статуса [4, с. 75–76]. Несколько десятков ямщиков числилось «в бегах». Однако уклонение от возложенной на них повинности посредством перехода в другие сословия и бегство ямщиков преследовалось целым рядом царских указов второй половины XVII и первой четверти XVIII в. [1, с. 227–229]. Это в значительной мере обеспечивало стабильное положение в Ямской слободе, где основная масса ямщиков занималась хлебопашеством, «ямской гоньбой» и проживала в своих дворах.

Согласно купчим актам 1688–1724 гг. стоимость одного ямщицкого двора с жилым, хозяйственными строениями и приусадебным участком (огород, иногда сад) оценивалась от 5 до 14 руб. [11, с. 8–39]. Так, 23 августа 1688 г. козьмодемьянский ямщик И. И. Попов Большой за 5 руб. продал Козьмодемьянской приказной избы подъячому Якову Сергееву «у кузниц двор свой с хоромы ... изба сосновая, перед нею клеть елевая да лавка з забором»¹. 26 октября 1724 года уроженец Козьмодемьянска «Санкт-Петербургского Тоснинского яму ямщик Г. Н. Бородулин продал в Ямской слободе за 13,5 руб. местному ямщику Б. М. Калашникову «двор свой с строением и усадьбою (изба, амбар, сени, житница, земельный участок длиною в 37 саж. и шириной в 7 саж.)»².

В связи с активизацией торгово-промышленной деятельности часть ямщиков предпочитала покупать дворы с земельными участками и на городской территории. 4 мая 1700 года ямщик А. М. Мальгин за 5 руб. купил у вдовы козьмодемьянского стрельца Л. Е. Туманиной в Вознесенском приходе «двор с хоромы» (изба, клеть, сени сосновые) да огород с тремя яблонями³. 13 февраля 1711 года козьмодемьянскому ямщику М. И. Караганову за 5 руб. продал «на Горе у сараев двор свой с хоромным строением и огородом и садом, а на том дворе строения: изба с пристеном, да баня, да клеть над погребом, все строения, сосновые» посадский человек Б. И. Кирпишников⁴.

Любопытно отметить, что, по данным фискально-податной ведомости в 1708 г., из числа 83 торговых лавок и полок в Козьмодемьянске 43 принадлежали ямщикам [5, с. 273]. Владельцы лавок скупали хлеб и съестные припасы у крестьян и горожан. Наиболее состоятельные ссыпали зерно в собственные хлебные амбары для оптовой торговли иногородним купцам, переработки в муку с последующей реализацией в постоялые дворы и харчевни. Из 12 хлебных амбаров пятью владели ямщики, в том числе Ф. Калашников, С. Котельников, Б. Шихин, И. Сурин и А. Хорьков [5, с. 275–276].

Козьмодемьянские ямщики во всех отношениях не сидели безвыходно в своей Слободе. По роду своей служебной обязанности и хозяйственной деятельности они невольно сближались с представителями различных социальных слоев и этнических групп. Общение русских ямщиков с нерусским населением в известной мере способствовало преодолению языковой преграды. Некоторые ямщики владели марийским, чувашским и другими языками; становились толмачами-переводчиками. Так, в 1702 году при козьмодемьянской крепостной конторе частноправовые акты «толмачил толмач черемисе козьмодемьянский ямщик Микита Васильев сын Каргин» [6, с. 63] и другое.

Несомненно, в социально-сословной структуре города Козьмодемьянска петровского времени ямщики стояли особняком, что во многом обуславливалось спецификой их формирования и функционирования служебно-земледельческой

¹ РГАДА. Ф. 1312. Оп. 2. Д. 1290. Л. 70–70 об.

² Там же. Л. 80–80 об.

³ Там же. Л. 65–65 об.

⁴ Там же. Л. 74–74 об.

общины, особенностями эволюции их сословно-правового и социально-экономического положения, связанного с переводом ямщиков в податную прослойку, ставшую разновидностью государственных крестьян и тем не менее сохранившую яркое историческое своеобразие.

1. Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. Ярославль, 1900. 342 с.
2. Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В. Историческая география СССР. М. : Высшая школа, 1973. 319 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34997711> (дата обращения: 12.01.2022).
3. Иванов А. Г. Источники по истории и культуре народов Волго-Вятского региона: XVIII – начало XX вв. Йошкар-Ола, 2013. 544 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21003527> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Иванов А. Г. Козьмодемьянск в XVIII веке // Козьмодемьянск: сборник. Йошкар-Ола, 1986. С. 61–78.
5. Иванов А. Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола : Марийское кн. изд-во, 1995. 368 с.
6. Иванов А. Г., Кузьмин Е. П. Нотариат Марий Эл: исторические очерки. Серия «Золотые страницы российского нотариата». Йошкар-Ола, 2018. 304 с.
7. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 1: История Марий Эл с древнейших времен до начала XX века / отв. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. 543 с.
8. Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М. : Наука, 1977. 444 с.
9. Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веков: документы и материалы по истории города / сост., предисл. и коммент. А. Г. Иванова. Йошкар-Ола, 2008. 616 с.
10. Козьмодемьянск 1583–2008 гг. / под общ. ред. Л. А. Гаранина. Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2008. 208 с.
11. Купчие акты горожан Козьмодемьянска XVII–XVIII веков / сост., предисл. и коммент. А. Г. Иванова. Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 168 с.
12. Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары : Чувашское кн. изд-во, 2004. 512 с.
13. Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. 424 с.
14. Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. СПб., 1901. Т. 2. 864 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 24.05.2022; принята к публикации 15.06.2022.

Об авторе

Иванов Ананий Герасимович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), anani@marsu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Gurlyand I. Ya. Yamskaya gon'ba v Moskovskom gosudarstve do kontsa XVII veka [Yamskaya gonba in the Moscow state until the end of the XVII century]. Yaroslavl, 1900, 342 p. (In Russ.).
2. Drobizhev V. Z., Kovalchenko I. D., Muraviev A. V. Istoricheskaya geografiya SSSR [Historical geography of the USSR]. M., High school Publ., 1973, 319 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34997711> (accessed 12.01.2022). (In Russ.).
3. Ivanov A. G. Istochniki po istorii i kul'ture narodov Volgo-Vyatskogo regiona: XVIII – nachalo XX vv.: monografiya [Sources on the history and culture of the peoples of the Volga-Vyatka region: XVIII – early XX centuries: monograph]. Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 2013, 544 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21003527> (accessed 10.01.2022). (In Russ.).
4. Ivanov A. G. Koz'modem'yansk v XVIII veke [Kozmodemyansk in the 18th century]. *Koz'modem'yansk: sbornik* = Collection: Kozmodemyansk, Yoshkar-Ola, 1986, pp. 61–78. (In Russ.).
5. Ivanov A. G. Ocherki po istorii Mariiskogo kraja XVIII veka [Essays on the history of the Mari region of the XVIII century]. Yoshkar-Ola, Mari Book Publ. house, 1995, 368 p. (In Russ.).
6. Ivanov A. G., Kuzmin E. P. Notariat Marii El: istoricheskie ocherki. Seriya "Zolotyie stranitsy rossiiskogo notariata" [Notary of Mari El: historical essays. The series "Golden Pages of the Russian notary"]. Yoshkar-Ola, 2018, 304 p. (In Russ.).
7. Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 1: Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nachala XX veka [The history of Mari El from ancient times to the present day. Vol. 1: The history of Mari El from ancient times to the beginning of the XX century], resp. edit. A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ., 2020, 543 p. (In Russ.).
8. Kirilov I. K. Tsvetushchee sostoyanie Vserossiiskogo gosudarstva [The blooming state of the All-Russian state]. M., Science Publ., 1977, 444 p. (In Russ.).

9. Koz'modem'yansk v kontse XVI – nachale XX vekov: dokumenty i materialy po istorii goroda [Kozmodemyansk in the late XVI – early XX centuries: documents and materials on the history of the city], comp., preface and comment by A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, 2008, 616 p. (In Russ.).

10. Koz'modem'yansk 1583-2008 [Kozmodemyansk 1583-2008], gen. editor L. A. Garanin, Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ, 2008, 208 p. (In Russ.).

11. Kupchie akty gorozhan Koz'modem'yanska XVII–XVIII vekov [Bills of sale of the townspeople of Kozmodemyansk in the 17th–18th centuries], comp., preface and comment by A. G. Ivanov, Yoshkar-Ola, MarSU Publ. house, 168 p. (In Russ.).

12. Mikhailov S. M. Sobranie sochinenii [Collected Works]. Cheboksary, Chuvash Book Publ. house, 2004, 512 p. (In Russ.).

13. Mikhailov S. M. Trudy po etnografii i istorii russkogo, chuvashskogo i mariiskogo narodov [Works on ethnography and history of the Russian, Chuvash and Mari peoples]. Cheboksary, 1972, 424 p. (In Russ.).

14. Semevsky V. I. Krest'yane v tsarstvovanie imperatritsy Ekateriny II [Peasants in the reign of Empress Catherine II]. St.-Peterburg, 1901, vol. 2, 864 p. (In Russ.).

The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 24.05.2022; accepted for publication 15.06.2022.

About the author

Anany G. Ivanov

Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Russian History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), anani@marsu.ru

The author has read and approved the final manuscript.